

Научная статья

УДК 343.35:352/354(470)

EDN [HWROGY](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).961-974

В.В. Кулаков, А.Г. Ярунина✉*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: А.Г. Ярунина, YaruninaAG@bgu.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКИХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

АННОТАЦИЯ. Актуальность противодействия коррупции обусловлена высокой степенью ее общественной опасности. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации последовательно обосновывается, что коррупция является одной из угроз государству, так как она неразрывно связана с такими угрозами как увеличение доли теневой экономики, усиление дифференциации населения по уровню доходов, недостаточный объем инвестиций, низкий экономический рост, неэффективное государственное управление и снижение качества образования и медицины. Особенно остро стоит вопрос с коррупцией в государственном управлении, так как поражение коррупцией властных структур неизбежно ведет к дестабилизации всей системы государства. Проведенный в данной статье анализ уровня коррупции в Российской Федерации позволил сделать вывод о том, что в нашей стране существующая антикоррупционная правоприменительная практика малоэффективна, и особую опасность представляет коррумпированность государственных органов власти. Цель нашего исследования состоит в выработке мероприятий по антикоррупционной деятельности в российских государственных институтах на основе оценки состояния уровня коррупции в государственных органах власти и управления. Практическая значимость заключается в формулировании ряда рекомендаций по совершенствованию антикоррупционных мероприятий, осуществляемых в Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Антикоррупционная политика, коррупция в государственных органах, экономическая безопасность, преступления коррупционной направленности, взятка.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 03 июня 2023 г.; дата принятия к печати 05 июля 2023 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2023 г.

Original article

V.V. Kulakov, A.G. Yarunina✉*Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: A.G. Yarunina, YaruninaAG@bgu.ru

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN RUSSIAN STATE AUTHORITIES

ABSTRACT. The topic of fighting against corruption is relevant, because corruption is an extremely dangerous phenomenon for society. The Economic Security Strategy of the Russian Federation consistently proves that corruption is one of the threats to the state, since it is inextricably linked with such threats as an increase in the share of the shadow economy, increased differentiation of the population by income level, insufficient investment, low economic growth, inefficient public administration and a decrease in the quality of education and medicine. The issue of corruption in public administration was particularly acute, since corrupt affects power structures and it inevitably leads to the destabilization of the entire State system. The analysis of the

© Кулаков В.В., Ярунина А.Г., 2023

level of corruption in the Russian Federation carried out in this article led to the conclusion that existing anti-corruption law enforcement practices are ineffective in our country, and the corruption of State authorities is particularly dangerous. The purpose of the research is to develop measures for anti-corruption activities in Russian state institutions based on an assessment of the level of corruption in state authorities and management. The practical significance lies in the formulation of a number of recommendations for improving anti-corruption measures implemented in the Russian Federation.

KEYWORDS. Anti-corruption policy, corruption in state bodies, economic security, corruption crimes, bribe.

ARTICLE INFO. Received June 03, 2023; accepted July 05, 2023; available online August 31, 2023.

Проблема коррупции в органах государственной власти является одной из важных проблем Российской Федерации, которая непосредственно влияет на уровень экономической безопасности страны.

Коррупция рассматривается такими авторами как Д.А. Айрапетян, В.С. Созонова, А.Т. Стеценко и Ф.Ф. Шурыгин как безусловно социально опасное деяние [1–4]. Помимо негативных последствий для экономической, социальной и политической сферы государства, коррупция наносит серьезный материальный ущерб Российской Федерации. Однако, существует и противоположный взгляд на коррупцию, так, Е.Н. Невзорова, проводя исследование термина коррупции отмечает, что «весьма примечательным исследованием проблемы взаимодействие института права собственности и распространенности коррупционных поправок является исследование Д.А. Houston [5], доказывающего, что не во всех случаях коррупция имеет однозначно негативные последствия для экономики страны, что экономические эффекты коррупции способны не только ограничивать рост, но и способствовать ему. В частности, в странах со слабой защитой права собственности коррупция на общенациональном уровне может способствовать расширению экономической деятельности. И только в тех странах, где собственность защищается эффективно, экономический эффект коррупции имеет ограничительное действие» [6, С. 48]. В табл. 1. отражен ущерб от коррупционных преступлений за 2017–2021 гг.

Таблица 1

*Размер материального ущерба от коррупции в Российской Федерации
в период с 2017 по 2021 гг.**

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Размер причиненного материального ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам, материалам об отказе в возбуждении уголовного дела, тыс р.	39 621 733	65 732 155	55 093 604	58 364 109	63 921 292
Темп прироста, %	–49,49	65,90	–16,18	5,94	9,52

* Составлена автором по: Размер причиненного материального ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам, материалам об отказе в возбуждении уголовного дела / ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2017–2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41849> (дата обращения: 01.04.2022).

В 2021 г. материальный ущерб от коррупции превысил 63 млрд р., что на 9,52 % больше по сравнению с предыдущим годом. С 2017 г. размер потерь от коррупции вырос более чем на 24 млрд р., или на 61,3 %. Всего за 5 лет материальный ущерб от коррупции составил 282 трлн р. Для сравнения: на реализацию

национальных проектов в Иркутской области в 2022 г. выделяют 27,23 млрд р. Данные цифры лишь частично отражают денежные потери от коррупции, так как не все факты преступлений удается установить, часть денежных средств коррупционерам удается скрыть, а также не учитываются недополученные денежные средства в бюджеты государства и регионов из-за коррупционных проявлений.

Данные Генеральной прокуратуры подтверждают мнение граждан об уровне коррупции, как показывает табл. 1 размер материального ущерба от коррупции остается стабильно высоким и имеет тенденцию к росту.

К росту материального ущерба могли привести следующие факторы:

- увеличение числа коррупционных преступлений;
- инфляция;
- увеличение размера взяток;
- неэффективные антикоррупционные меры и процветание коррупции как следствие;
- увеличение процента раскрываемости коррупционных преступлений.

Особое внимание стоит уделить доле возмещенного материального ущерба. По данным ежемесячных сборников Генеральной прокуратуры процент возмещенного вреда не превышал за последние три года отметки 35 %, что говорит о неэффективной системе изъятия незаконно добытого имущества коррупционеров и низких размерах штрафных санкций в Российской Федерации (см. табл. 2.).

Неэффективное санкционирование и недостатки законодательства описывались как причины коррупции, способные усугублять ситуацию с коррупционерами, так как возможное обогащение может намного превышать санкции государства за совершенное преступление.

Таблица 2

Возмещенный материальный ущерб от коррупционных преступлений

Показатель	2019	2020	2021
Размер возмещенного материального ущерба, тыс. р.	5 582 773	8 120 481	21 865 250
Доля от всего материального ущерба, %	10,13	13,91	34,21

Составлена автором по: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. Москва, 2019-2022. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 02.04.2022).

Для комплексного анализа коррупции в государственных органах были собраны данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период с 2017 по 2021 гг. В табл. 3. представлена доля должностных лиц органов государственной власти в числе всех лиц, совершивших коррупционные преступления за последние 5 лет.

Таблица 3

Лица, совершившие преступления коррупционной направленности в Российской Федерации за период с 2017 по 2021 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Количество лиц, совершивших преступления, чел.	15 940	15 908	15 773	16 529	17 495
Из них должностных лиц органов государственной власти, чел.	13 122	12 770	11 798	11 803	13 259
Доля должностных лиц в преступлениях коррупционной направленности, %	82,32	80,27	74,80	71,41	75,79
Темп прироста должностных лиц в преступлениях коррупционной направленности, +/- %	20,31	-2,68	-7,61	0,04	12,34

* Составлена автором по: Информация о преступлениях коррупционной направленности / ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2017–2021. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 01.04.2022).

Как показывает статистика, должностные лица составляют около 80 % от общего числа коррупционеров. В 2021 г. доля должностных лиц в общем числе лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, составила 75,79 %, или 13 259 чел., что на 12,43 % больше по сравнению с прошлым годом.

Рассматриваемый показатель не имеет ярко выраженной положительной или отрицательной динамики. Данный факт свидетельствует о неэффективном антикоррупционном механизме, который не приводит к снижению уровня коррупции в стране. Несмотря на то, что число коррупционеров с каждым годом увеличивается, удельный вес должностных лиц, замешанных в коррупционных скандалах, уменьшается. Этот факт имеет большое значение для рассмотрения коррупции как социального явления. Коррупция — это не только злоупотребление вверенной властью должностными лицами, но и противоправные действия общества. Другими словами, это двусторонний процесс: есть те, кто взятки дают, и есть те, кто эти взятки принимает. Это означает, что уничтожение коррупции среди должностных лиц не приведет к полному отсутствию коррупции в стране.

Большинство в обществе порицает коррупцию, однако сами имели личный опыт взаимодействия с коррупцией. Также стоит отметить, что под явными проявлениями коррупции респонденты называли именно действия должностных лиц, а не обычных граждан и бизнеса. Таким образом можно выявить одну из проблем в борьбе с коррупцией в Российской Федерации: в правосознание общества коррупция связана с деятельностью только должностных лиц, при этом личное участие в коррупции по собственной инициативе не порицается.

Однако стоит отметить, что снижение числа должностных лиц в общем числе коррупционеров не обязательно означает действительное снижение коррупционных сделок среди чиновников. Этот факт также может свидетельствовать об ухудшении выявления и раскрываемости коррупционных преступлений с участием должностных лиц или избежание наказания ими при помощи подкупа должностных лиц правоохранительной и судебной системы. Следующим пунктом в анализе коррупции в государственных органах является выявление наибольшего числа коррупционеров по уровням и ветвям власти (см. табл. 4).

Таблица 4

Структура должностных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, в Российской Федерации за период с 2017 по 2021 гг., чел.*

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах законодательной власти на уровне органа местного самоуправления	78	63	78	47	46
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах законодательной власти на уровне субъекта Российской Федерации	5	6	10	9	12
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах законодательной власти на уровне Российской Федерации	16	9	13	14	15
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах исполнительной власти (за исключением правоохранительных) на уровне органа местного самоуправления	795	751	739	653	610
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах исполнительной власти (за исключением правоохранительных) на уровне субъекта Российской Федерации	193	174	155	176	219

Окончание табл. 4

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах исполнительной власти (за исключением правоохранительных) на уровне Российской Федерации	185	119	120	135	123
Количество лиц, совершивших преступления занимающих должности в органах правоохранительных (правоприменительных)	1 677	1 666	1 639	1 897	1 748
<i>Всего</i>	2 949	2 788	2 754	2 931	2 773

* Составлено автором по: Информация о преступлениях коррупционной направленности / ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2017–2021. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 01.04.2022).

Проанализировав данные таблицы, видим, что наибольший удельный вес коррупционных преступлений приходится на органы исполнительной власти.

В среднем за последние 5 лет доля лиц органов законодательной власти не превышала 3 %. Такая ситуация характерна из-за следующих причин:

- органы исполнительной власти имеют более сложную структуру и подотчетность по сравнению с органами законодательной власти, что ослабевает контроль за деятельностью чиновников этой ветви власти;
- наличие административного ресурса, т.е. у исполнительной власти больше возможностей распоряжаться и использовать государственные средства и имущество;
- численность работников органов исполнительной власти значительно превышает численность работников законодательной власти;
- должностные лица органов исполнительной власти непосредственно участвуют в экономической и социальной жизни общества, поэтому чаще контактируют с гражданами и представителями бизнеса, у которых можно вымогать взятки или получить их добровольно.

Большую проблему борьбы с коррупцией представляет ситуация, когда самой коррумпированной сферой являются правоохранительные органы, которые непосредственно должны бороться с коррупционерами.

Данная статистика иллюстрирует неблагоприятную ситуацию в стране, масштабы которой могут быть полностью не отражены в официальной статистике. Коррупция в правоохранительных органах представляет собой преступления повышенной степени опасности, так как нарушается функционирование самих органов, наносится ущерб общественному порядку, правам и свободам людей, а также приводит к дальнейшему процветанию коррупции. Более того, коррупция в правоохранительных органах носит более негативный характер из-за специфики деятельности этих органов, что накладывает на них дополнительную моральную ответственность, так как общество предполагает от них защиту своих прав и борьбу с злостными правонарушениями. Описанная ситуация является указанием на системный провал в управлении, при котором основные государственные институты, ответственные за обеспечение безопасности страны, соблюдении стандартов этики и добросовестности, а также сохранения верховенства закона, скомпрометированы и сами заражены коррупционерами. Следует согласиться с мнением А.А. Тирских, что эффективнее всего будет осуществляться борьба с коррупцией в качестве превентивной меры [7, С. 72].

Существенное отличие по количеству должностных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности за период с 2017 по 2021 гг., имеет статистика коррупционеров в разрезе уровней власти (см. табл. 5).

Наибольший удельный вес среди должностных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, имеют должностные лица органов местного самоуправления, в 2021 г. их доля составила 58,47 %, или 656 чел., что на 6,29 % меньше по сравнению с прошлым годом. Стоит отметить, что тенденция данного показателя имеет отрицательное значение, с каждым годом доля служащих органов местного самоуправления уменьшается. Доля должностных лиц, занимающих должности в органах на уровне субъекта Федерации и Российской Федерации в целом примерно равны, и не превышали за последние 5 лет 17 %. В 2021 г. лиц, совершивших преступления, занимающих должности на уровне субъекта Федерации, было 231 чел., что на 24,86 % больше по сравнению с прошлым годом (доля составила 20,59 % от общего числа). Лиц, занимающих должности на уровне Российской Федерации, было 138 чел., что на 7,38 % меньше, по сравнению с 2020 г. (доля составила 12,3 % от общего числа).

Таблица 5

Структура лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, за период с 2017 по 2021 гг., в разрезе уровней власти, чел.*

Показатель	2017	Темп прироста, %	2018	Темп прироста, %	2019	Темп прироста, %	2020	Темп прироста, %	2021	Темп прироста, %
Должности на уровне органа местного самоуправления	873	14,12	814	-6,76	817	0,37	700	-14,32	656	-6,29
Должности на уровне субъекта Федерации	198	-21,12	180	-9,09	165	-8,33	185	12,12	231	24,86
Должности на уровне Российской Федерации	201	-26,91	128	-36,32	133	3,91	149	12,03	138	-7,38

* Составлена автором по данным табл. 4.

Таким образом, наблюдается значительное превышение доли коррупционеров в органах местного самоуправления. Несмотря на то, что численность коррупционеров среди органов местного самоуправления значительно больше, они считаются представителями низшей коррупции, а значит ущерб от одной коррупционной сделки меньше, чем от сделки высокопоставленных чиновников. Таким образом, материальный ущерб от сделок всех служащих местного уровня может быть одинаков или даже меньше, чем от коррупции верхушечной власти.

За последние 5 лет удельный вес лиц, занимающих должности в органах местного самоуправления, превышал 50 % от всех рассматриваемых лиц. Такая тенденция может быть обусловлена следующими факторами:

- наличие в собственности муниципалитетов муниципального имущества, земель, природных ресурсов, которые часто являются предметом коррупционной сделки;
- небольшой размер муниципалитетов приводит к возрастанию межличностных отношений, что способно приводить к фаворитизму и другим формам коррупции;
- размер заработной платы ниже размера заработной платы должностных лиц на уровне субъектов и государства;

- должностные лица местного уровня легче привлечь к ответственности, чем лиц высших эшелонов власти из-за их уровня влияния;
- политическая культура муниципалитета, сложившаяся практика ведения дел которая может часто предполагать коррупционные проявления;
- мотивы нижестоящих лиц зачастую сводятся к материальному обогащению (например, взятка), в то время как коррупция высшей власти может иметь сложную скрытую форму, что затрудняет доказательство таких преступлений;
- кланы и монополизация власти;
- несовершенства подотчетности и контроля.

Для Российской Федерации остается актуальной разработка и реализация эффективной антикоррупционной политики, включающей комплекс мер, направленных на противодействие коррупции в государственных органах. В данном случае, следует согласиться с В.Е. Шободоевым, который предлагает, начать разработку комплекса мер, как и все в правовом государстве с разработки антикоррупционного законодательства [8, С. 159]. В.Е. Шободоеву вторит С.Т. Ахмедханова, которая утверждает, что для реализации антикоррупционных мер, в правовой системе необходимо осуществлять строгую законодательную регламентацию всех мер противодействия коррупции, исключить все правовые пробелы, совершенствовать методику проведения антикоррупционной экспертизы всех законопроектов [9, С. 85]. Изучив антикоррупционное законодательство, причины и состояние коррупции на государственной службе, нами были выявлены следующие блоки проблем противодействия коррупции в российских государственных органах (см. табл. 6).

Таблица 6

Проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации*

Блок проблем	Перечень проблем
Правовой	<ul style="list-style-type: none"> – неэффективность механизма контроля за расходами лиц, замещающих должности в государственных органах; – несоразмерность штрафных санкций и материального ущерба от коррупционных преступлений; – неэффективность механизм возмещения ущерба, причиненного коррупционными преступлениями.
Институциональный	<ul style="list-style-type: none"> – неразработанность механизма подотчетности и контроля за деятельностью государственных органов; – высокий уровень коррупции в правоохранительной и судебной системах, и как следствие неэффективная реализация законодательства.
Социальный	<ul style="list-style-type: none"> – низкий уровень правовой культуры общества; – массовые проявления бытовой коррупции, что препятствует формированию нетерпимости граждан к коррупционному поведению; – нечувствительность к отдельным формам коррупционного поведения, которые могут составлять основу традиционных форм коммуникации в обществе; — моральная деформация населения; – отрыв этики государственной службы от существующего уровня этики в стране.
Экономический	<ul style="list-style-type: none"> – теневая экономика; – бегство капитала; – участие государственных служащих в бизнесе, использование статуса для продвижения своих интересов и получения незаконных выгод; – наличие административных барьеров для бизнеса.

* Составлена автором.

Наиболее эффективным инструментом в сфере борьбы с коррупцией на государственной службе является контроль за доходами и расходами лиц, занима-

ющих должности в органах государственной власти. Однако действующее законодательство имеет ряд пробелов, которое позволяет коррупционерам избегать ответственности за коррупционные правонарушения. Особое внимание стоит уделить федеральному закону № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходов». Под действие вышеуказанного закона попадают лица, занимающие должности из перечня, указанного в нормативном акте, их супруги и несовершеннолетние дети. Однако, близкие родственники, за исключением уже названных, от контроля освобождены. В связи с этим появляется возможность регистрации имущества, приобретенного на коррупционный доход, на родителей, совершеннолетних детей, братьев и сестер. Кроме того, при превышении расходов над доходами, коррупционеры могут ссылаться на предоставляемые денежные средства родственниками или другими лицами, что способно послужить обоснованием источников полученных средств, на которые совершена сделка. В связи с этим возникает необходимость подтверждения материального положения лиц и их финансовых возможностей для предоставления подобных займов. Однако контролирующие органы могут направлять запросы о доходах и активах только в отношении лиц, указанных в статье. Поэтому нам представляется необходимым расширить перечень лиц, на которых должно распространяться действие рассматриваемого закона.

Одной из явных проблем действующего законодательства является ограниченный перечень декларируемых объектов. На сегодняшний день, согласно указанному закону, контроль за расходами осуществляется «по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты»¹. Следовательно, под действие закона попадают только объекты движимого, недвижимого имущества и финансовые активы. Данная норма законодательства не затрагивает различного рода услуги и предметов роскоши. Должностные лица могут неограниченно использовать любые суммы на оплату обучения своих детей, медицинские услуги в зарубежных клиниках.

Еще одним слабым местом действующего антикоррупционного законодательства является то, что оно не предусматривает декларирование предметов роскоши, которые могут служить долгосрочным финансовым вложением, и приносить доход от продажи. Так, в 2016 г. было громкое дело губернатора Сахалинской области А. Хорошавина, у которого в ходе обыска была изъята драгоценная ручка стоимостью 36 млн р.². В связи с этим, считаем целесообразным расширить перечень декларируемых объектов, так как установленная норма законодательства не позволяет дать реальную картину финансового положения государственных служащих. Стоит отметить, что по результатам проведенного нами опроса, большинство должностных лиц изъявили готовность в предоставлении расширенных сведений о своих расходах.

Еще одним пробелом является отсутствие перечня расходов, которые должны обязательно учитываться при определении общего объема понесенных расходов. «Действующее законодательство не предусматривает возможности учета в числе расходов лица, в отношении которого осуществляется контроль над расходами, и членов его семьи прожиточного минимума, затрат на оплату коммунальных ус-

¹ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федер. закон РФ от 13 дек. 2013 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовное дело от 20 мая 2016 г. № 2-328/2016 2-328/2016(2-7393/2015;-М-5912/2015 2-7393/2015 М-5912/2015 // Архив Решение Южно-Сахалинского городского суда. URL: https://sudact.ru/regular/doc/RVqAHJcm_Uerb/.

луг, алиментных выплат и других, не относящихся к расходам на приобретение имущества» [10, с. 246]. Соответственно, если доход за 3 года государственного служащего составил 4 млн. р., и он приобрел квартиру за 4 млн р., это будет являться обоснованием законности приобретенного имущества, так как в законе не закреплен перечень расходов, который должен учитываться при проверке.

«Информация анонимного характера не может служить основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами лиц, замещающих (занимающих) или замещавших (занимавших) должности, а также за расходами их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей»³. Однако, как показывает практика Грузии и Гонконга, принятие анонимных жалоб от граждан способствовало росту нетерпимости к коррупционному поведению среди населения, и выявлению коррупционеров, что способствовало снижению уровня коррупции в этих странах. Считаю важным аспект, что в отличие от обязательного ежегодного предоставления сведений о доходах, сведения о расходах предоставляются только в случае, когда сделка по покупке недвижимости, транспортных средств, цифровых и финансовых активов превышает доход за последние три года. Тем самым, законодатель оставляет возможность не декларировать активы, полагаясь на добросовестность должностных лиц. Изъятие и обращение в пользу государства по ст. 17 закона 230-ФЗ имущества, в отношении которого должностным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, происходит в рамках гражданского судопроизводства⁴. Норма ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает доказывания сторонами обстоятельств, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений⁵, т.е. государственные органы должны доказать, что обращаемое в доход государства имущество приобретено на незаконный доход.

Таким образом, можно сформулировать предлагаемые изменения в Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»:

1. Расширение перечня лиц, подлежащих контролю за расходами.
2. Расширение перечня объектов, подлежащих обязательному декларированию.
3. Введение перечня расходов, которые должны учитываться при определении полного объема расходов (МРОТ, кредитные обязательства и др.).
4. Обязательное ежегодное декларирование расходов независимо от суммы сделки.
5. Изменение порядка инициации контроля за расходами, в том числе по анонимным обращениям.

Согласно анализу статистической информации, проведенному в данной статье, самой коррумпированной сферой в Российской Федерации является правоохранительные органы. Коррупция в правоохранительных органах представляет собой преступления повышенной степени опасности так как нарушается функционирование самих органов, наносится ущерб общественному порядку, правам и свободам людей, а также приводит к дальнейшему процветанию коррупции. Более того, коррупция в правоохранительных органах носит агрессивно негативный характер из-за специфики деятельности этих органов, что накладывает на них дополнительную моральную ответственность, так как общество предполагает от них защиту своих прав и борьбу с злостными правонарушениями.

³ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федер. закон РФ от 13 дек. 2013 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Борьба с высоким уровнем коррупции в правоохранительных органах возможна по следующим направлениям:

- реализация принципа нетерпимости к коррупционному поведению;
- повышение уровня заработной платы сотрудников, данная мера способна привести к отказу должностных лиц от коррупционных доходов;
- улучшение условий труда, технического обеспечения правоохранительных органов;
- создание независимого органа по борьбе с коррупцией, так как самые коррумпированные органы не способны эффективно противостоять данному явлению внутри своего ведомства и в стране в целом;
- создание горячей линии, которая будет принимать анонимные жалобы от граждан о коррупционном произволе со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также защита лиц (свидетелей), подавших жалобу;
- правовое и нравственное воспитание;
- улучшенный отбор на должности в правоохранительные органы, что позволит снизить непрофессионализм штата сотрудников и повысить престиж службы;
- увеличение числа служебных проверок;
- повышение открытости и прозрачности деятельности служб.

По причине культурного, экономического и политического разнообразия, антикоррупционные меры одной страны могут не принести желаемого результата в другой стране. В связи с этим указанная выше мера может быть применена в тестовом режиме в определенном субъекте Российской Федерации. Такие ученые как М.В. Абдуразаков и О.Н. Миронкина отводят особое место в указанном процессе широкой общественной огласке в СМИ, что способно привести к повышению уровня нетерпимости в обществе и отказу чиновников других регионов от коррупционных практик из-за страха увольнения [11; 12]. Данная мера способна показать решительность государства в борьбе с коррупцией, тем самым повышая доверие общества к государственным институтам. В случае, если реформа не принесет желаемых результатов, государство понесет потери в связи с выплатой денежного вознаграждения для уволенных только в рамках одного региона.

На место уволенных сотрудников необходимо произвести набор посредством прозрачных процедур найма и оплаты труда на основе деловых качеств и заслуг. Чрезвычайно важно, чтобы руководители ведомств пропагандировали этическое поведение, задавая четкий тон на уровне руководства. Ведь все реформы законодательства, институтов, новые контрольные органы, повышение заработной платы малоэффективны без изменения этической культуры.

На наш взгляд, важно организовать государственную службу таким образом, чтобы чиновники не брали взятки не из-за страха быть пойманными, а потому, что они понимают, что цель их профессиональной деятельности — это служение интересам государства и общества, а также чувствовали свою социальную ответственность.

Необходимо проводить тщательный мониторинг и служебные проверки, изучать мнения граждан об изменениях коррупционной ситуации в регионе. Так, в случае успешного результата, подобные реформы возможно реализовать на всей территории Российской Федерации. Однако встает вопрос о материальной составляющей проводимых реформ. В этом случае также можно применить опыт Грузии, которая изымала в пользу государства все незаконно добытое имущество коррупционеров, и перенаправляла их на реализацию антикоррупционной политики. Большое значение в борьбе с коррупцией имеет повышение уровня нетерпимости к коррупции в обществе. На рисунке представлен перечень мероприятий, способствующих реализации принципа нетерпимости к коррупционному поведению.

Средства массовой информации

- защита и поддержка журналистов, занимающихся коррупционными расследованиями;
- трансляция в новостных сюжетах задержания коррупционеров независимо от их уровня и должности ;
- активная социальная реклама, формирующая нетерпимость к коррупции.

Участие граждан в борьбе с коррупцией

- принятие анонимных жалоб о коррупционных фактах и обеспечение отсутствия у граждан негативных для них последствий такого обращения;
- пропаганда среди населения отказа от дачи взяток для решения бытовых и коммерческих проблем;
- формирование социальной активности граждан в борьбе с коррупцией.

Этическое регулирование

- тренинги среди государственных служащих по решению этических дилемм;
- повышение уровня морального воспитания и морального сознания сотрудников государственных органов и граждан;
- контроль этического поведения государственных служащих и нематериальное поощрение этического поведения;
- проверки моральных качеств государственных служащих путем целевых проверок, выборочных проверок, аудио и видеонаблюдения и реалистичных сценариев.

Институциональные изменения

- увольнение в связи с утратой доверия;
- искоренение коррупционных схем в государственных институтах;
- упрощение процедур задержания и изъятия имущества у лиц, совершивших коррупционные преступления и находящихся под следствием.

Иные меры

- повышение уровня образования: введение этической компоненты;
- мероприятия среди молодежи, способствующие формированию нетерпимости к коррупции; • повышение уровня правовой культуры.

*Мероприятия по повышению уровня нетерпимости к коррупции**

* Составлен автором.

В качестве изменений в системе государственных органов, направленных в том числе на борьбу с коррупцией, можно предложить практику коммерческих корпораций по построению корпоративной культуры.

Корпоративная культура — это нормы, ценности и образцы поведения, которые определяют взаимоотношения сотрудников между собой и с внешней средой. В настоящее время к должностным лицам государственных органов сложилось негативное отношение в обществе. Для повышения престижа государственной службы и изменения отношения к ней со стороны общества, представляется необходимым обратить внимание на то, как государственными служащими усваивается система ценностей, закреплённая в типовом кодексе этики и Федеральном законе № 79. Если ценности, декларируемые в нормативных документах, перестанут быть просто формальностью, которая необязательна к исполнению, а станут основанием для собственной профессиональной деятельности чиновников и будут усвоены ими на уровне смыслов, то это, на наш взгляд, неизбежно скажется на эффективности и качестве предоставления государственных услуг, а также положительно скажется на имидже государственной службы в целом.

Остается нерешённым вопрос об участии государственных служащих и их семьи в бизнесе. Несмотря на то, что закон запрещает государственным служащим заниматься коммерческой деятельностью, они могут лоббировать интересы своей

семьи в определенных кругах или получать незаконные выгоды в силу своего положения. На сегодняшний день мы не можем предложить каких-либо рекомендаций по урегулированию этой проблемы, но это могло бы стать предметом следующего возможного исследования по данной теме.

Список использованной литературы

1. Айрапетян Д.А. Особенности политической коррупции в современной России / Д.А. Айрапетян, А.А. Крицкая. — EDN [OVGOGN](#) // Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России : материалы круглого стола. — Ростов-на-Дону, 2018. — С. 3–9.
2. Созонова В.С. Коррупция в органах государственной власти / В.С. Созонова. — EDN [EDYSGV](#) // Молодой ученый. — 2019. — № 40. — С. 75–77.
3. Стеценко А.Т. Современные формы коррупционных проявлений / А.Т. Стеценко, А.Ю. Алексин. — EDN [YZSSRF](#) // Современные научные исследования и разработки. — 2019. — № 1. — С. 971–973.
4. Шурыгин Ф.Ф. Проблема толкования термина «коррупция»: особенности отечественных и зарубежных подходов / Ф.Ф. Шурыгин. — EDN [QFKBIY](#) // Молодой ученый. — 2020. — № 26. — С. 198–201.
5. Houston D.A. Can Corruption Ever Improve an Economy? / D.A. Houston // *Cato Journal*. — 2007. — Vol. 27, No. 3. — P. 325–342.
6. Невзорова Е.Н. Коррупция и масштаб теневой экономики / Е.Н. Невзорова. — EDN [RSFBCL](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — Т. 33, № 6. — С. 45–52.
7. Тирских А.А. Проблемы борьбы с коррупцией в органах внутренних дел / А.А. Тирских. — EDN [JSGRUT](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2006. — № 4. — С. 71–73.
8. Шободоев В.Е. Вопросы реализации законодательства по противодействию коррупции на уровне муниципального района / В.Е. Шободоев. — EDN [NCVNZP](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 1. — С. 156–160.
9. Ахмедханова С.Т. Основная система мер противодействия коррупционным преступлениям в сфере образования / С.Т. Ахмедханова. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.2.79-85. — EDN [ZHPJNQ](#) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 2. — С. 79–85.
10. Голоманчук Э.В. Отдельные проблемы правового регулирования процесса осуществления контроля над расходами должностных лиц в Российской Федерации / Э.В. Голоманчук, Т.Ю. Яготинцева, О.А. Астафурова. — DOI 10.25683/VOLBI.2021.56.361. — EDN [OSASSF](#) // Бизнес. Образование. Право. — 2021. — № 3. — С. 243–249.
11. Абдуразаков М.В. Основные направления осуществления антикоррупционной политики в России / М.В. Абдуразаков. — EDN [UQLTUI](#) // Молодой ученый. — 2018. — № 21. — С. 317–319.
12. Организация работы по профилактике коррупции и иных правонарушений в органах внутренних дел : учеб. пособие / О.Н. МIRONКИНА, Е.В. СТЕБЕНЕВА, В.А. СМОРОДИНА [и др.]. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2018. — 238 с. — EDN [RSYHCK](#).

References

1. Airapetyan D.A., Kritskaya A.A. Features of Political Corruption in Modern Russia. *Problems of Combating Corruption in the State and Municipal Service and Ways of Their Solution in Modern Russia. Materials of a Round Table*. Rostov-on-Don, 2018, pp. 3–9. (In Russian). EDN: [OVGOGN](#).
2. Sozonova V.S. Corruption in Bodies of State Power. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 40, pp. 75–77. (In Russian). EDN: [EDYSGV](#).
3. Stetsenko A.T., Aleksin A.Yu. Modern Forms of Corruption. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki = Modern scientific research and development*, 2019, no. 1, pp. 971–973. (In Russian). EDN: [YZSSRF](#).

4. Shurygin F.F. Problem of Interpretation of the Term “Corruption”: Peculiarities of Russian and Foreign Approaches. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2020, no. 26, pp. 198–201. (In Russian). EDN: [QFKBIY](#).
5. Houston D.A. Can Corruption Ever Improve an Economy? *Cato Journal*, 2007, vol. 27, no. 3, pp. 325–342.
6. Nevzorova E.N. Corruption and the Scales of the Shadow Economy. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, vol. 33, no. 6, pp. 45–52. (In Russian). EDN: [RSFBCL](#).
7. Tirsikh A. Problems of Struggle Against Corruption In Police. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2006, no. 4, pp. 71–73. (In Russian). EDN: [JSGRUT](#).
8. Shobodoev V.E. Some Issues of Execution of Anti-Corruption Legislation at Municipal District Level. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2011, no. 1, pp. 156–160. (In Russian). EDN: [NCVNZP](#).
9. Akhmedkhanova S.T. The System of Key Measures for Counteracting Crimes of Corruption in Education. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 2, pp. 79–85. (In Russian). EDN: [ZHPJNQ](#). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.2.79-85.
10. Golomanchuk E.V., Yagotintseva T.Yu., Astafurova O.A. Certain Problems of Legal Regulation of the Process of Controlling Expenses of Officials in the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*, 2021, no. 3, pp. 243–249. (In Russian). EDN: [OSASSE](#). DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.361.
11. Abdurazakov M.V. Основные направления осуществления антикоррупционной политики в России. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2018, no. 21, pp. 317–319. (In Russian). EDN: [UQLTUI](#).
12. Mironkina O.N., Stebeneva E.V., Smorodina V.A., Trofimova T.A., Kosolapov A.D. *Organization of Work on the Prevention of Corruption and Other Offenses in the Bodies of the Internal Affairs*. Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2018. 238 p. EDN: [RSYHCK](#).

Авторы

Кулаков Вадим Валентинович — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, kulakovvv@bgu.ru, SPIN-код: 9107-4060, AuthorID РИНЦ: 558081.

Ярунина Анна Германовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, YaruninaAG@bgu.ru, SPIN-код: 8622-4198, AuthorID РИНЦ: 505368.

Authors

Vadim V. Kulakov — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, kulakovvv@bgu.ru, SPIN-Code: 9107-4060, AuthorID RSCI: 558081.

Anna G. Yarunina — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, YaruninaAG@bgu.ru, SPIN-Code: 8622-4198, AuthorID RSCI: 505368.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Кулаков В.В. Основные направления повышения эффективности борьбы с коррупцией в Российских органах государственной власти / В.В. Кулаков, А.Г. Ярунина. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).961-974. — EDN [HWROGY](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 961–974.

For Citation

Kulakov V.V., Yarunina A.G. The Main Directions of Improving the Effectiveness of the Fight Against Corruption in Russian State Authorities. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 961–974. (In Russian). EDN: [HWROGY](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(3).961-974.